

Значение интертекстуальных связей в истолковании религиозно-нравственного аспекта рассказа И.А. Бунина «Темные аллеи»

Родин А.Л.

Московский государственный институт культуры, г. Химки, Российская Федерация
e-mail: a.rodin@rvs-law.com

Статья посвящена анализу интертекстуальных связей рассказа «Темные аллеи» с библейскими текстами — книгой Иова, книгой Экклезиаст, повестью А.И. Куприна «Суламифь». Цитата из книги Иова анализируется в библейском контексте, который ставит вопрос о покаянии героя рассказа Николая Алексеевича. Внимательный анализ цитаты из книги Иова позволяет предложить новое понимание выбора автором имени героини Надежда. Аллюзия на повесть А.И. Куприна «Суламифь» также дает возможность обратиться к библейскому контексту рассказа — книги Экклезиаст. Интертекстуальные связи рассказа с библейскими ветхозаветными книгами предлагают пути для объяснения вероятного духовного подтекста рассказа, в котором звучит тема несостоявшегося покаяния главного героя, обуславливающего его несчастье и безнадежность.

Ключевые слова: И.А. Бунин, «Темные аллеи», покаяние, книга Иова, Экклезиаст, интертекстуальные связи.

Для цитаты: Родин А.Л. Значение интертекстуальных связей в истолковании религиозно-нравственного аспекта рассказа И.А. Бунина «Темные аллеи» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 2. С. 91–97. DOI: [10.17759/langt.2024110209](https://doi.org/10.17759/langt.2024110209)

The Importance of Intertextual Connections in the Interpretation of the Religious and Moral Aspect of I.A. Bunin's Story "Dark Alleys"

Alexander L. Rodin

Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russia,
e-mail: a.rodin@rvs-law.com

The article is dedicated to the analysis of the intertextual connections of the story "Dark Alleys" with biblical texts — the book of Job, the book of Ecclesiastes and the story of A.I. Kuprin "Sulamith". The quote from the book of Job is analyzed in a biblical context, which indicates the failed repentance of the hero of the story Nikolai Alekseevich. A careful analysis of the quotation from the book of Job makes it

possible to offer a new understanding of the author's choice of the name of the heroine Nadezhda (Hope). The allusion to the story of A.I. Kuprin "Sulamith" also makes it possible to refer to the biblical context of the story — the book of Ecclesiastes. The intertextual connections of the story with the biblical Old Testament books make it possible to explain the probable spiritual subtext of the story, in which the theme of the main character's failed repentance, which causes his misfortune and hopelessness, sounds.

Keywords: I.A. Bunin, "Dark Alleys", repentance, book of Job, the book of Ecclesiastes, intertextual connections.

For citation: Rodin A.L. The Importance of Intertextual Connections in the Interpretation of the Religious and Moral Aspect of I.A. Bunin's Story "Dark Alleys". *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 2, pp. 91–97. DOI: 10.17759/langt.2024110209 (In Russ.).

Введение

Интертекстуальные связи рассказа И.А. Бунина «Темные аллеи» с произведениями других русских классиков и иными общеизвестными текстами неоднократно становились предметом рассмотрения исследователей. Так, Е.Р. Пономарев, А. Ранчин [9], Р.Л. Спивак [8, с. 163] рассматривают связи рассказа с романом Л.Н. Толстого «Воскресение», первый из исследователей также указывает на возможную связь рассказа «Темные аллеи» с пушкинской повестью «Станционный смотритель» [7]. Т.Ф. Панченко исследует интертекстуальные связи рассказа со стихотворением Н.П. Огарева «Обыкновенная повесть», а также затрагивает библейский контекст, связанный с использованием в рассказе цитаты из книги Иова. Явным указателем на религиозно-нравственное содержание рассказа является произносимая героем произведения Николаем Алексеевичем цитата из книги Иова, которая в рассказе звучит вне контекста и в сокращении: «Как о воде протекшей будешь вспоминать» [6, с. 36].

На эту цитату обращает внимание также М.Р. Милуд, указывающий на ветхозаветную параллель в произведении: «В рассказе приводится имя Иова как образец веры и терпения в параллель «несчастья» автора ради своей прихоти» [4, с. 114]. Автор указывает на экзистенциальный вопрос, поднимаемый в книге Иова — можно ли считать, что несчастье происходит в жизни человека по Божьей воле? В рассматриваемом рассказе данная тема действительно есть, но герой соотносится скорее не с праведным Иовом, а с грешником, страдающим по собственной вине.

В этом контексте сложно согласиться с мнением Т.Ф. Панченко, которая в своей статье исследует библейскую цитату в более развернутом виде, но интерпретирует ее следующим образом: «Закончившаяся внезапно любовь, ушедшая молодость, «пошлое», «обыкновенное» течение жизни героев становится истинным горем, словно наказанием, посланным Богом. Бывшие влюбленные «безвинно страдают» [2, с. 57], лишь время способно притупить чувства грусти, сожаления о случившемся и неслучившемся, но также оно способно возрождать былые обиды и воспоминания, причиняющие боль. Но попробуем расширить реминисцентный контекст: «И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро. И будешь спокоен, ибо есть надежда...» [Иов 11.17-18]. Необходимо забыть то горе, что причиняло и причиняет до сих пор боль, отпустить прошлое. Только тогда возможно почувствовать всю прелесть того мгновения жизни, что принесло счастье, оценить

блаженство, ниспосланное человеку в дар: Любвиная встреча — это космическое событие» [6]. Представляется, что содержание книги Иова истолковано в данной статье не в библейском ключе и однозначно противоречит смыслу, заложенному автором в слова героя указанной библейской книги. С целью уточнения значения цитаты из книги Иова в рассказе «Темные аллеи» проведем анализ данной цитаты в библейском контексте.

Интертекстуальные связи рассказа «Темные аллеи» с библейскими текстами

Рассказ «Темные аллеи», давший название всему сборнику, повествует о неожиданной встрече пожилого, но все еще стройного и молодящегося генерала Николая Алексеевича с женщиной Надеждой, хозяйкой небольшой гостиницы на одной из тульских дорог. Из диалога героев читатель узнает, что за тридцать лет до этой встречи герои были влюблены друг в друга, их связывала близость, но Николай Алексеевич бросил Надежду (крепостную крестьянку, жившую при своих господах и вскоре после этой трагедии получившей от них вольную) и все эти тридцать лет не интересовался ее судьбой.

При анализе рассказа «Темные аллеи», следует обратить внимание на интертекстуальную связь рассказа со стихотворением Н.П. Огарева «Обыкновенная повесть». Обратим внимание на то, что в стихотворении Огарева время движется линейно — сначала автор описывает весну с ее темными липовыми аллеями и влюбленность героев, а затем пишет о зрелости героев, которые смогли пережить и позабыть свои чувства, построили свою жизнь с другими. Это, действительно, вполне обыкновенная повесть, то, что часто встречается в жизни. Бунин, отталкиваясь от этого сюжета и вводя его в рассказ через воспоминания Надежды о том, как Николенька читал ей стихи «про всякие темные аллеи», избирает обратную временную последовательность событий: повествование начинается с осени, времени подведения итогов — итогов года, итогов человеческой жизни, поскольку в жизни героев тоже наступает осень: и он, и она уже совсем не молоды, жизнь прожита. Весенняя пора их жизни вводится в повествование через воспоминания героев, открытые читателю в их диалоге.

Закон жизни физической и жизни духовной одинаков: что посеешь, то и пожнешь: мы видим в заключении рассказа дорогу, заходящее холодное осеннее солнце над пустыми полями — это итог жизни Николая Алексеевича, брошенного женой, преданного сыном. Итог жизни Надежды тоже печален — она состоятельна, свободна и независима, дает деньги в рост, но она всю жизнь одинока и несчастлива, поскольку в своей любви сохраняла верность одному возлюбленному — Николеньке и на него же пронесла через жизнь глубокую обиду.

Она нашла лишь некоторое успокоение в хозяйстве, но по ее словам — «а надо же чем-нибудь жить» [1, с. 9] — мы видим, что это слабое утешение, а рана от предательства, совершенного Николаем, осталась на всю жизнь. На восклицание Николая Алексеевича, что не могла она любить его всю жизнь, героиня вполне уверенно отвечает: «Значит, могла. Сколько ни проходило времени, все одним жила. Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего и не было, а вот...» [1, с. 9].

Николай Алексеевич, в устах которого звучит аллюзия на стихотворение Огарева («Обыкновенная повесть» — «история пошлая, обыкновенная»), говоря об их истории, упоминает библейскую книгу Иова, которая может служить подсказкой к пониманию глубинного, духовного смысла рассказа «Темные аллеи»: «Все проходит, мой друг, — забормотал он. — Любовь, молодость — все, все. История пошлая, обыкновенная. С годами

все проходит. Как это сказано в книге Иова? «Как о воде протекшей будешь вспоминать» [1, с. 9].

Помимо аллюзии на Н.П. Огарева, первые слова Николая Алексеевича («Все проходит»), повторенные еще раз спустя несколько фраз («А! Все проходит. Все забывается» [1, с. 9]), отсылают читателя к повести «Суламифь» А.И. Куприна о несчастной любви, описывающему перстень, который носил царь и пророк Соломон на указательном пальце: *«Много сотен лет было этому кольцу, и на оборотной стороне его камня вырезана была надпись на языке древнего, исчезнувшего народа: «Все проходит»»* [3, с. 10].

В свою очередь, через аллюзию на произведение Куприна, через образ перстня Соломона — автора нескольких ветхозаветных книг мы снова попадаем в библейский контекст. Проанализируем смысл этой цитаты, контекст и ее значение в рассказе. Начнем с первых слов цитаты, которые через произведения Куприна отсылают читателя к книге Соломона «Экклезиаст». Именно эта библейская книга ближе всего к рассуждениям и настроению Николая Алексеевича. Подобно автору Экклезиаста Николай Алексеевич рассуждает как человек долго живший, много вкусивший, прежде всего — скорбей, и пришедший к неутешительному выводу о том, что все проходит. Наиболее близкой по значению цитатой из самой книги Экклезиаста является фрагмент первой главы: *«Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после»* [Эккл. 1:11]. Ведь именно об этом нам повествует и стихотворение Огарева:

*Она была женой другого,
Он был женат, и о былом
В помине не было ни слова;
На лицах виден был покой,
(...)
Осталось, для людей закрыто,
Что было там говорено,
И сколько было позабыто* [5, с. 31].

Пессимизм Экклезиаста с одной стороны дополняется, а с другой — в некотором смысле опровергается обращением к другой библейской книге — книге Иова. Герой рассказа цитирует слова из 11 главы книги Иова: это диалог Иова с его другом Софаром Наамитянином. На праведного Иова уже пали все несчастья, он находится в глубокой печали, отчаянии и непонимании того, за что Бог наказывает его. Друг Иова, полагающий, что тот наказан Богом за грехи, говорит Иову о покаянии: «Если Он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит Его? Ибо Он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания? (...) Если ты уставишь сердце твое и прострешь к Нему руки твои, и если есть порок в руке твоей, а ты удалишь его и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих, то поднимешь незапятнанное лицо твое и будешь тверд и не будешь бояться. *Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о нем.* И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро. (...) А глаза беззаконных истают, и убежище пропадет у них, и надежда их исчезнет» (Иов 11:10-20) — курсив наш.

Из приведенного фрагмента вполне очевидно, что счастье и благоденствие человека согрешившего, благоволение Бога к нему зависит от покаяния — если он раскается и изменится, удалит от себя грех, то, как о воде протекшей будет вспоминать о своем горе,

ставшем результатом его греха. А Николай Алексеевич вкладывает в эти слова другой смысл: он пытается убедить Надежду и, видимо, себя самого в том, что проходят и чувства, и жизнь и страдания и обо всем можно забыть. Этим он пытается себя оправдать. Но забыть горе можно, только вновь обретя благоволение в очах Бога, а возможно это только в результате покаяния.

Конец приведенной цитаты описывает результат жизни Николая Алексеевича, который не смог и не захотел раскаяться: *«глаза беззаконных истают, и убежище пропадет у них, и надежда их исчезнет»* [Иов 11:20]. Не случайно Бунин выбирает для героини имя Надежда — Николай Алексеевич предаёт свою Надежду и лишается на всю жизнь надежды. К концу жизни он подходит лишенным всего, что его радовало: вместо дома, убежища, семейного гнезда — его одиночество, предательство жены, неблагодарность и мотовство сына, все это — результат его подлости, его собственного предательства.

Содержание рассказа «Темные аллеи» повествуют и о другом духовном вопросе — о сложном взаимодействии в человеке душевных сил и одного из духовных начал — совести. Первоначально Николай, будучи еще относительно молодым тридцатилетним мужчиной, был пленен душевным и телесным чувством влюбленности и влечения к Надежде. Пойдя на поводу у этих чувств и позволив себе сблизиться с Надеждой, Николай по прошествии какого-то времени, вероятно, совсем непродолжительного, бросает ее, причем делает это, по выражению самой героини, жестоко: *«Поздно теперь укорять, а ведь, правда, очень бессердечно вы меня бросили, — сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды от одной, уж не говоря обо всем прочем»* [1, с. 9].

Чем был мотивирован этот поступок? — Очевидно, что житейским, лукавым разумом, который основывается на гордости и тщеславии. Мы видим, что даже спустя тридцать лет герой не может себе представить честного исхода его отношений с Надеждой — брака с ней: *«Но, Боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил ее? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержательница постоялой горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?»* И, *закрывая глаза, качал головой»* [1, с. 10]. Отчего это не укладывается у него в голове? Героем руководят два рука об руку идущих греха — гордость и тщеславие: он понимает, что в социальном статусе он гораздо выше своей возлюбленной (принадлежность к дворянству, положение в обществе, образованность и проч.), он понимает, что брак или даже подобие брака с нею (как это было с героями рассказа «Грамматика любви») — это удар по его карьере, самолюбию, повод для осуждения среди людей его круга. Гордость Николая Алексеевича не позволяет ему пойти на такую жертву.

С другой стороны, когда герои прощались, Надежда поцеловала у него руку, а он у нее, после чего, уже едучи в тарантасе, Николай Алексеевич *«со стыдом вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у ней руку, и тотчас стыдился своего стыда»* [1, с. 10]. Вот в этом фрагменте читатель может увидеть, что совесть не дремлет в этом человеке и обжигает его и теперь в старости. Очень важными являются заключительные слова рассказа в диалоге с кучером: тот, рассуждая о справедливости, но и строгости Надежды в кредитных делах, говорит, что, если «не отдал вовремя — пеняй на себя» [1, с. 10]. А герой рассказа вторит кучеру: *«Да, да, пеняй на себя...»* [1, с. 10]. Что значат его слова? Любовь настоящая, а не проходящая влюбленность или влечение, всегда жертвенная — по примеру любви Бога к миру, она требует оторвать от себя, отдать что-то свое другой личности — предмету любви, тогда эта любовь принесит плоды, тогда Бог благоволит к человеку.

В противоположность этому Николай Алексеевич не набрался мужества отдать, принести

в жертву свою гордость, свое тщеславие, малодушие, житейское мудрование ради возлюбленной. Более того, спустя годы, претерпев горе в собственной жизни, он так и не раскаялся по-настоящему, он даже не попросил искренне прощения у обманутой, брошенной им женщины. Николай Алексеевич сам называет свое наказание за то, что он не поступил праведно: «Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни» [1, с. 10] — он потерял Надежду.

Если попытаться резюмировать духовный смысл рассказа «Темные аллеи» в одной фразе, то можно охарактеризовать его известной поговоркой: «на чужом несчастье счастья не построишь» — народная мудрость очень часто оказывается сведенными в простую формулу, обобщенными словами Священного Писания: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную». [Гал. 6:7-8]. Феофан Затворник комментирует этот фрагмент послания апостола Павла так: «*Что кто посеял в естестве своем, что есть он по итогу всей жизни и деятельности, таковым он и признан будет, по тому определится его прямое достоинство, такое и место получит, и соответственную ему сумму или благ, или казней. Вот что пожнет и целую вечность будет жать*» [10, с. 571]. Таков неутешительный итог осени жизни героя рассказа «Темные аллеи».

Литература

1. Бунина И.А. Темные аллеи // Полное собрание сочинений в XIII томах. Том 6. М. 2006. 436 с.
2. Бонами Т.М. Творчество И.А. Бунина в контексте русской культуры. М.: б. и., 2003. 130 с.
3. Куприн А.И. «Суламифь» Полное собрание сочинений. Том 3, книга 6. СПб.: Изд. Товарищества А.Ф. Маркса. 1912. 324 с.
4. Милуд М.Р. Лингволитературоведческий анализ рассказа «Темные аллеи» И.А. Бунина // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Выпуск №1 (49), 2021. С. 114-125.
5. Огарев Н. Стихотворения. Лондон: Изд. Н. Трюбнера и Ко. 1858. 443 с.
6. Панченко Т.Ф. Рассказ И.А. Бунина «Темные аллеи» и стихотворение Н.П. Огарева «Обыкновенная повесть»: интертекстуальный диалог // Известия Восточного института. 2020. № 3 (47). С. 31-40.
7. Пономарев Е. Интертекст «Темных аллей»: Растворение новеллы в позднем творчестве И.А. Бунина // Новое литературное обозрение. 2018. № 2 (150) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/150_nlo_2_2018/article/19577/ (дата обращения: 03.05.2024)
8. Спивак Р.Л. Энергожизнь рассказа И. Бунина «Темные аллеи» // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 4 (10). С. 163-165.
9. Ранчин А. О толстовском подтексте в рассказе Бунина «Темные аллеи» [Электронный ресурс] // Новый мир. № 2. 2024. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2024/2/o-tolstovskom-podtekste-v-rasskaze-bunina-temnye-allei.html (дата обращения: 03.05.2024)
10. Феофан Затворник, святитель. Толкование Послания апостола Павла к галатам. М.: Правило веры. 2004. 624 с.

References

1. Bunin I.A. Temnye allei [Dark alleys]. Polnoe sobranie sochinenii v XIII tomakh. Tom 6

[Complete works in XIII volumes. Volume 6]. Moscow. 2006. 436 p. (In Russ.)

2. Bonami T.M. Tvorchestvo I.A. Bunina v kontekste russkoi kul'tury [I.A. Bunin's creativity in the context of Russian culture]. Moscow, 2003. 130 p. (In Russ.)
3. Kuprin A.I. «Sulamif» Polnoe sobranie sochinenii. Tom 3, kniga 6 ["Sulamith" The complete works. Volume 3, book 6]. Saint Petersburg: Izd. Tovarishchestva A.F. Marksa. 1912. 324 p. (In Russ.)
4. Milud M.R. Lingvoliteraturovedcheskii analiz rasskaza «Temnye allei» I.A. Bunina [Linguistic and literary analysis of the story "Dark alleys" by I.A. Bunin]. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya = Modern linguistic and methodological-didactic research*. Issue 1 (49), 2021, pp. 114-125 (In Russ.)
5. Ogarev N. Stikhotvoreniya [Poems]. London: Izd. N. Tryubnera i Ko. 1858. 443 p. (In Russ.)
6. Panchenko T.F. Rasskaz I.A. Bunina «Temnye allei» i stikhotvorenie N.P. Ogareva «Obyknoennaya povest'»: intertekstual'nyi dialog [I.A. Bunin's short story "Dark alleys" and N.P. Ogarev's poem "An Ordinary Story": intertextual dialogue]. *Izvestiya Vostochnogo instituta = News of the Oriental Institute*. 2020. No. 3 (47), pp. 31-40 (In Russ.)
7. Ponomarev E. Intertekst «Temnykh allei»: Rastvorenie novelly v pozdnem tvorchestve I.A. Bunina [The intertext of "Dark alleys": The dissolution of the novel in the late creativity of I.A. Bunin]. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Review*. 2018. No. 2 (150) [Elektronnyi resurs]. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/150_nlo_2_2018/article/19577/ (Accessed: 03.05.2024)
8. Spivak R.L. Energozhizn' rasskaza I. Bunina «Temnye allei» [The energy life of I. Bunin's story "Dark alleys"]. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of Perm University*. 2010. Issue 4 (10), pp. 163-165 (In Russ.)
9. Ranchin A. O tolstovskom podtekste v rasskaze Bunina «Temnye allei» [About Tolstoy's subtext in Bunin's story "Dark alleys"] [Elektronnyi resurs]. *Novyi mir = New World*. No. 2. 2024. Available at: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2024/2/o-tolstovskom-podtekste-v-rasskaze-bunina-temnye-allei.html (Accessed: 03.05.2024)
10. Feofan Zatvornik, svyatitel'. Tolkovanie Poslaniya apostola Pavla k galatam [Interpretation of the Epistle of the Apostle Paul to the Galatians]. Moscow: Pravilo very. 2004. 624 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Родин Александр Леонидович, аспирант кафедры литературы и лингвистики, Московский государственный институт культуры (МГИК), г. Химки, Российская Федерация, e-mail: a.rodin@rvs-law.com

Information about the author

Alexander L. Rodin, PhD student, Department of Literature and Linguistics, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russia, e-mail: a.rodin@rvs-law.com

Получена 24.05.2024

Принята в печать 15.06.2024

Received 24.05.2024

Accepted 15.06.2024